

поле. Тут тебе и сахарный завод, и разные мастерские, и все, что душе угодно. А владел всем добром один пан Кочубей...

Возьмет, бывало, бабуся Олега и поведет его в бывший панский парк и в поле. Покажет внуку места, где издевался пан Кочубей над людьми, наказывая за малейшую провинность, и где батраки работали с утра и до вечера за кусок хлеба. Особенно действовали на Олега рассказы бабушки о том, как не давали бедным учиться, читать книги, держали их в темноте, загораживали от них правду.

Олег перебивал рассказ:

— Поганые буржуи, ух, жаднюги! Ненавижу их!

Или с тревогой спрашивал:

— Бабуся, а буржуи и Кочубей больше не возвратятся? Правда, не возвратятся? Большевики их не пустят?

— Не пустят, милый, не пустят, — успокаивала мальчика бабушка.

Кто мог знать тогда, что придется бабушке Вере помогать ее внуку, комиссару «Молодой гвардии», в смертельной борьбе с «буржуями», прятать оружие юных храбрецов, охранять их тайные встречи, падать под ударами немцев на допросах, перенести мученическую смерть внука и увидеть победу дела Олега и миллионов таких, как ее любимый внучек...

«Н У - К А ? О Т В Е Ч А Й...»

В Полтаве мы недолго прожили с Олегом. Его ученье прервала неожиданная болезнь.

Как-то на уроке у него случился приступ аппендицита, и я должна была отвезти его в больницу. Боли у Олега, оказывается, были и прежде, но он терпел. Операция предстояла трудная. Это всех нас встревожило.